

Глава 4

Когда они подъехали ко входу в особняк Янь, звук гонга тоже прекратился. Янь Сыся спешился и протянул руку, чтобы помочь другому мужчине сойти с лошади.

Сяо Лянь посмотрел на протянутую руку человека. И его внешность, и движения совершенно не соответствовали облику слепого. Каким бы он был, если бы только в его глазах было хоть немного жизни.

Он протянул руку, чтобы взять Янь Сыся за руку, когда они спускались с лошади. Они взялись за руки и вошли в дверь. Гости стояли во дворе, освобождая им путь. Сяо Лянь посмотрел на всех, и в его сердце вспыхнула паника. Почему эти люди не сидят за столом? Он быстро опустил голову. Здесь так много людей, кто-нибудь обязательно его узнает.

Затем сбился его самый большой страх. Сяо Лянь заметил Ли Чэнцзэ, которого он знал. Ли Чэнцзэ тоже был студентом, прошедшим императорский экзамен на государственную службу, и одним из тех, кто успешно сдал провинциальный императорский экзамен. Ли Чэнцзэ уже бывал в его мастерской по вышиванию, и Сяо Лянь не знал, как он привлёк внимание Ли Чэнцзэ.

После того как Ли Чэнцзэ сдал экзамен, он отправился в особняк Сяо и попросил руки Сяо Ляня. В то время Сяо Нуофу уже решил, что Сяо Лянь займёт место Сяо Синя. Если бы не это решение, Сяо Нуофу, несомненно, принял бы предложение.

Ли Чэнцзэ, который снова появился после своего неудачного предложения, не ожидал увидеть Сяо Ляня на свадьбе. В лёгкой панике он выпалил: «Сяо Лянь?»

Рядом с ним стоял кто-то, одетый в пурпурное: «Вы знаете этого молодого господина Сяо?»

Сяо Лянь знал этого человека в пурпурном. Это был ученик из павильона Чжуси, а рядом с ним стоял другой ученик, одетый в синее.

Ли Чэнцзэ не мог выносить холодный нрав Янь Сыся и, чтобы досадить человеку, который ему не нравился, он сказал громче: «Он — сын наложницы из семьи Сяо».

Ученый в пурпурной одежде был немного удивлен: «Как он может быть сыном наложницы?»

Ли Чэнцзэ ответил: «Кто знает, может быть, потому что Янь Сыся теперь слепой и семье Сяо он больше не нравится.»

Ученый в пурпурном слегка нахмурился: «Брат Ли, будь осторожен со своими словами».

Ученый в синем прервал его: «Ли Чэнцзэ, если ты здесь не для того, чтобы отпраздновать это радостное событие, пожалуйста, уходи».

Сяо Лянь сразу замер. Он не ожидал, что Ли Чэнцзэ осмелился сказать такое. Если он услышал это, то Янь Сыся, который был слеп и, должно быть, имел более чувствительный слух наверняка тоже это слышал. Его голова все еще была опущена, и он не осмеливался посмотреть в лицо Янь Сыся. Его ладони вспотели.

Первая мысль, которая пришла в голову Янь Сыся, когда он услышал разговор этих двоих, была: «Тот, кто наблюдал, но не входил: это был он».

Он женится, чтобы исполнить последнюю волю своих родителей вступить в брак с семьёй Сяо. Не имело значения кто это был, но было бы здорово, если бы это был человек, который подходил бы ему по характеру.

Янь Сыся крепче сжал его руку. Сяо Лянь, которого держал Янь Сыся, почувствовал, что его крепко держат. Он медленно отреагировал на это и посмотрел на Янь Сыся, который всё ещё улыбался. Сяо Лянь не мог понять, о чём он думает.

Они вошли в главный зал рука об руку. Когда пришло время, распорядитель свадьбы начал читать: «Поклонитесь небесам и земле. На трех камнях жизни лежит судьба брака. Первый поклон!»

Сяо Лянь держал в руке красный шёлк и, кланяясь, думал: Почему Янь Сыся вообще никак не отреагировал?

Родители Янь Сыся умерли. Его воспитывали управляющий Ян и его жена с тех пор как он был ребенком. Он очень уважал их и в настоящее время эта пара занимала главное родительское место.

«Поклон родителям в знак благодарности за семейную любовь и заботу. Пусть они проживут столько же, сколько гора Наньшань, второй поклон!»

Сяо Лянь: О чем он думает?

«Поклонитесь друг другу в знак любви, пусть у вас обоих будет удачный брак и счастливая жизнь, третий поклон!»

Сяо Лянь: Хотя он и не видит этого, он думает обо мне, верно?

Заключительная фраза: «На этом церемония завершена, пройдите в покои для новобрачных!»

Сяо Лянь последовал за Янь Сыся в покои. Они могли немного отдохнуть, прежде чем отправиться на банкет. Как только они вошли, стена изолировала их от внешнего шума. Сяо Лянь беспокойно стоял у двери, пока Янь Сыся шёл к столу. Он налил себе чашку чая, повернулся лицом к двери, но не к лицу Сяо Ляня. Он улыбнулся и позвал: «Сяо Лянь?»

Сяо Лянь не знал, что сказать. Стоит ли ему сначала извиниться. Или стоит всё объяснить? Но что можно объяснить? Это правда, что он солгал ему.

Поскольку Янь Сыся не услышал голоса Сяо Ляня, он усмехнулся и сказал: «Я не виню тебя, но не мог бы ты ответить? Ты же знаешь, что я слеп и не вижу тебя».

Сяо Лянь подошёл к Янь Сыся, опустился перед ним на колени: «Мне очень жаль, молодой господин Янь, вы помогли мне, но я солгал вам».

Янь Сыся не мог этого видеть, но слышал, что голос доносится снизу. Он посмотрел в направлении голоса, и коснулся лица Сяо Ляня. Он понял, что Сяо Лянь, скорее всего, стоит на коленях. Он протянул руку и попытался помочь Сяо Ляню подняться: «Вставай, я сказал, что не виню тебя. Я знаю, что у тебя тоже должны быть свои причины.

Сяо Лянь не вставал. Он виновато сказал: «Никаких причин не было, я просто был неправ». Он солгал ему и даже использовал возможность выйти замуж за Янь Сыся, чтобы проложить путь

для своей матери.

«Если ты настаиваешь на том, что был неправ, то я тебя прощаю, — руки Янь Сыся переместились с шеи Сяо Ляня на его плечо, которое он успокаивающе погладил, — В любом случае, мы завершили свадебную церемонию. Тебе всё ещё нужно вести себя так со мной?»

Сяо Лянь наконец встал. Казалось, Янь Сыся не заботило, что его обманули в браке, как и то, что он потерял зрение. Он посмотрел Янь Сыся в глаза и увидел, что он улыбается. «Не смотри на меня, нам пора идти, гости ждут».

Сяо Лянь с сомнением пробормотал: «Откуда ты знаешь, что я смотрю на тебя?»

Янь Сыся весело рассмеялся: «Я просто сказал это небрежно».

Сяо Лянь покраснел от смеха Янь Сыся.

После того, как они вышли на улицу, они подошли к каждому столику, чтобы произнести тост. За одним столиком сидели одноклассники Янь Сыся. Сяо Лянь увидел, что Ли Чэнцзэ был среди них и сидел с теми двумя, которые были в павильоне Чжуси на днях.

Учёного в пурпурном звали Вэнь Ихун, а того, что в синем, — Сюй Шань. Они оба дали своё благословение, и Янь Сыся улыбнулся каждому из них и принял их благословения, но Ли Чэнцзэ отвел взгляд от лица Сяо Ляня. Он поднял свой бокал и сказал: «Я думал, что брат Янь женится на сыне первой жены. Я никак не ожидал, что это будет сын наложницы из семьи Сяо».

Атмосфера за столом стала напряжённой. Сюй Шань сердито посмотрел на Ли Чэнцзэ и прорычал сквозь стиснутые зубы: «Ли Чэнцзэ».

Янь Сыся, стоявший рядом с Сюй Шанем, протянул руку и надавил на плечи Сюй Шаня. Он сказал с улыбкой: «Я счастлив со своей женой. Какое мне дело до того, что он сын наложницы?»

«Верно! Внешность молодого господина намного лучше, чем у другого молодого господина семьи Сяо. И он еще красивее в своем свадебном наряде». Ли Чэнцзэ посмотрел на Сяо Ляня и засмеялся: «О, я забыл, что брат Янь не видит этого, я накажу себя выпивкой».

Когда Ли Чэнцзэ закончил, он поднял свой бокал с вином и выпил его до дна.

Сяо Лянь ненавидел взгляд Ли Чэнцзэ: «Какое тебе дело до того, красивый я или уродливый?»

«Боюсь, брату Ли не подобает оценивать, как выглядит моя жена, — Янь Сыся ухмыльнулся и положил руку на плечо Сяо Ляня. — Хотя я и не вижу, я могу полагаться на впечатление, которое моя жена оставила в моём сердце до того, как я потерял зрение. Если я не могу представить это, я всё равно могу полагаться на свои руки, чтобы почувствовать это. Брат Ли может быть спокоен».

Ли Чэнцзэ сердито рассмеялся: «Да, всегда можно положиться на свои руки».

Янь Сыся тоже рассмеялся: «Брат Ли, сегодня мой счастливый день. Если вино здесь не доставляет тебе радости, то иди в другое место и найди вино, которое соответствует твоему вкусу».

Ли Чэнцзэ спросил: «Так вот как брат Янь обращается со своими гостями? Просит их уйти в разгар его важного дня?»

Ян Сыся ответил вопросом на вопрос: «Быть грубым в важный день, это способ брата Ли быть гостем?»

Эти двое были в состоянии войны друг с другом, и Вэнь Ихун вмешался, чтобы сгладить ситуацию: «Брат Ли, ты был неправ. Почему бы тебе не извиниться перед братом Янем и госпожой Янь?»

Ли Чэнцзэ поигрывал своей чашкой: «Извиниться? Мне нечего терять, если я не выпью вино на этом свадебном банкете». Он с грохотом поставил чашку на стол, повернулся и ушёл.

После того, как Ли Чэнцзэ ушёл, Сюй Шань был очень счастлив. Он поднял бокал и чокнулся с остальными: «Давай, давай, давайте вместе поднимем бокал, чтобы пожелать брату Яню и госпоже Янь сто лет счастья».

Все налили вина и произнести благоприятные слова, и атмосфера снова оживилась.

Сяо Лянь подумал, что из-за него атмосфера стала мрачной. Он потянулся, чтобы взять Янь Сыся за рукав, и прошептал ему на ухо: «Мне очень жаль, это всё из-за меня».

Ян Сыся тоже наклонился к уху Сяо Ляня и тихо сказал: «Я не виню тебя, он меня терпеть не может».

—

<http://bllate.org/book/12841/1131864>